

НОВЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК В КОНТЕКСТЕ ЕДИНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

(методологический аспект философско-экономического знания)

О.Б. Петина

Украина, г. Одесса, Южноукраинский национальный педагогический университет
имени К.Д.Ушинского

Образовательное пространство XXI века предусматривает в условиях глобализации формирование нового экономического человека, под которым мы понимаем социально ориентированную личность рыночного типа, которая отличается высоким уровнем экономической культуры, ориентируется на достижение благополучия, высокого качества жизни, социальной справедливости и защищенности, имеет творческие способности, способна рисковать и быстро адаптироваться в условиях рыночной среды.

В условиях формирования современной глобальной экономической системы актуальна философская проблематизация экономического знания, включающая поиски новых форм и методов его исследования и презентации не только в научном дискурсе, но и социально значимых контекстах. Экономика сегодня – не изолированная область знания и специального научного поиска. Несмотря на строгую точность и формализованность понятийного аппарата, из нее не могут быть окончательно изгнаны философия и социальность, а человеческое превратиться в предельную абстракцию.

Тот, ради кого совершаются экономические и социальные изменения в обществе находится в зоне внимания философии экономики, социологии, социальной экономики и особенно социальной философии и философии образования. Основной задачей экономических дисциплин общественной направленности является изучение динамики экономических связей, экономической стратификации, механизмов социальной защиты населения; влияния рыночных отношений на социальную систему и жизнь общества в целом. Философское исследование направлено на исследование содержания и наполнение новым смыслом базовых понятий социально-экономического знания, на анализ таких социально значимых и сложных для изучения феноменов, как экономическое сознание, экономическая культура, экономическое образование, экономический человек.

Глобальные и локальные изменения, которые коснулись современного украинского общества, актуализируют мировоззренческую, гносеологическую и методологическую функции философии, стимулируют исследования, направленные на концептуальные теоретические обоснования модернизации системы образования, в которой происходит становление нового экономического человека. Становление нового экономического человека с креативным потенциалом мышления, прогрессивной идеологией и экономической культурой предмет философских изысканий, связанных с исследованием институтов, связанных с его формированием и образованием.

Таким образом, такой предмет исследования как новый экономический человек и проблемная ситуация, связанная с его становлением, образованием в современных социальных, идеологических, хозяйственных, политических, научно-технических и культурных контекстах требуют применения поливариантного методологического инструментария, выработанного в философской гуманитарной традиции: экономической теории, философской антропологии, философии экономики, философии образования, социальной философии. Изучение социально-экономического феномена в разнообразии предметных и междисциплинарных связей способствует взаимообогащению научных дискурсов и выработке достоверного знания о нем.

Методология исследования включает общенаучный инструментарий, применимый в любой сфере научного познания, независимо от характера решаемых задач, что расширяет возможности исследования и помогает вывести его на уровень концептуального аппарата философской методологии.

Одним из общенаучных методов, обладающим необходимым набором свойств для реализации мультидисциплинарных исследовательских теоретических программ (разработанностью, ясностью, детерминированностью, направленностью, плодотворностью, надежностью, экономностью) является метод моделирования. Моделирование экономических явлений и процессов является основным методом исследования в экономической теории. В нем воплощается рефлексивно-симметричное соотношение теоретической и эмпирической форм познания. Моделирование применяется, «когда изучаемый объект или явление оказывается недоступным для прямого вмешательства познающего субъекта или такое вмешательство по ряду причин является нецелесообразным» [4, с.50]. Работа не с самим объектом (явлением, процессом), а с его моделью дает возможность безболезненно, относительно быстро и без существенных затрат исследовать его свойства и поведение в любых мыслимых ситуациях (преимущества теории) [8, с.6]. Моделирование «предполагает перенос

исследовательской деятельности на другой объект, выступающий в роли заместителя интересующего нас объекта или явления. Объект-заместитель называют моделью, а объект исследования оригиналом или прототипом. Когда мы говорим о модели, речь идет о системе, применение которой при исследовании определенных предметных областей опирается на научную обоснованность выводов по аналогии. При этом модель выступает как такой заместитель прототипа, который позволяет получить о последнем определенное знание. Следовательно, для всех научных моделей характерно то, что они являются заместителями объекта исследования, находящимися с последним в таком сходстве (или соответствии), которое получить новое знание об этом объекте» [4, с.51]. Ключевым показателем результативности применения данного метода является получение нового знания. Новое знание и есть важнейшая когнитивная составляющая любой теории, в данном случае классической экономической, в которой вслед за А. Смитом была развита и использовалась модель человека экономического, чье поведение управляется эгоистическими устремлениями, но при этом способного принимать рациональные решения [3].

А. Садохин [7, с. 29-31] относит моделирование к особым универсальным методам научного познания, подчеркивая, что к моделированию следует относиться с той же осторожностью, что и к аналогии, строго указывать пределы и границы допустимых при моделировании упрощений. Как правило, в определениях модели (а их немало) подчеркивается такое свойство, как сходство с прототипом или объектом-оригиналом. Например, под моделью понимается «такая мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте» [11, с.19].

Современной науке известно несколько типов моделирования: предметное (использование моделей, воспроизводящих определенные геометрические, физические, динамические или функциональные характеристики прототипа); мысленное (использование различных мысленных представлений в форме воображаемых моделей), знаковое (схемы, чертежи, формулы) и компьютерное (программа, алгоритм). Моделирование как опосредованное познание с помощью объектов-заместителей включает построение абстракций, умозаключения по аналогии, конструирование научных гипотез.

Преимущество метода моделирования, по мысли А. Кочергина, состоит в том, что «это способ привлечения готовых или специально сконструированных (материальных

и идеальных) объектов, опосредующих отношения между познающим субъектом и тем фрагментом действительности, который он изучает. Включение опосредующих объектов-моделей в познавательную деятельность позволяет внести в оборот такие исследовательские средства, которые не применимы непосредственно к объекту-оригиналу, но зато применимы к объекту-модели» [4, с.52].

К достоинствам моделирования относятся такие характеристики, как универсальность, высокая степень адаптивности к другим средствам исследования предмета. Создание модели – это и средство получения знания и само знание. Универсальность метода моделирования «означает его применимость ко всем областям и этапам научного исследования. Модель не может дать ответа на все вопросы, интересующие исследователя. Возможности моделирования увеличиваются при условии использования других методов познания. Более того, использование других методов является необходимым условием применения моделирования» [4, с. 56]. Моделирование не самодостаточно, оно, как правило, – лишь часть исследования в более общем процессе познания, когда происходит обобщение результатов, получаемых на основе многообразных познавательных средств.

Недостатки моделирования, в частности, связаны с тем, что любой модельный анализ сужает горизонт возможных объяснений. Моделирование говорит об объекте ровно столько, сколько можно «втиснуть» в рамки модели, что было названо «прокрустовым ложем» моделирования. Для создателя модели существует возможность для неявной «подгонки» моделируемых процессов под процессы реальные. Поэтому оказывается, что чем больше свободно выбираемых параметров, тем менее значима содержательная часть модели [5, с. 121].

По особенностям представления модели могут быть неформализованными и формализованными. Среди формализованных выделяют вербальные, логико-лингвистические и семиотические модели, логические, статистические и теоретико-вероятностные, аналитические, имитационные. К наименее формализованным относятся вербальные (они же понятийные, концептуальные, лингвистические, естественно-языковые) модели. Вербальная модель представляет собой словесное описание объекта, включая количественные характеристики (таблицы, графики). Логико-лингвистические и семиотические модели и представления формализованы с помощью символов, алгоритмов. В основе логических моделей представления знаний лежит понятие формальной теории. Кроме того, существуют статистические и теоретико-вероятностные модели, основанные на статистических и теоретико-

вероятностных методах описания. «Статистическое моделирование тесно сопряжено с имитационным моделированием, в ходе которого модель объекта нередко «погружается в вероятностную (статистическую) среду», в которой имитируются различные ситуации и режимы функционирования модели (моделируемого объекта). Однако, в ряде случаев, имитационные модели могут реализовываться и в детерминированных средах» [10, с. 28]. Аналитические модели применяются для описания детерминированных систем, однако уже появились «методы строгого описания неравновесных сред на основе вероятностного описания, нелинейного анализа, фрактальной геометрии, с привлечением стохастических понятий, таких как «странный аттрактор», «структура шума» и многие другие» [10, с. 28].

Научное, познавательное, эвристическое моделирование такого объекта, как человек (свойства, характеристики, поведение) крайне сложно. Возможность построения модели, успешно отражающей функции, не является гарантией того, что объективно отражена структура, и, наоборот, построение модели структуры объекта тоже не дает полной уверенности в том, что такая модель соответствует функциям оригинала, в силу того, что модель является более простой системой. Однако если принять во внимание характер упрощения, при котором «сохраняется изоморфизм основных отношений, то следует ожидать, что хорошо смоделированная структура будет выполнять соответствующие функции. Отсюда следует, что безоговорочное отождествление во всех отношениях кибернетической машины, моделирующей мозг, с самим мозгом на основании сходства функций было бы ошибочным» [11, с. 112]. Человек, являясь бесконечным объектом познания, познается, пусть даже очень совершенными, но обусловленными ограниченностью в пространстве и времени конечными способами. Следовательно, чем больше моделей создается и принимается во внимание, тем достоверней знание о моделируемом объекте.

Моделирование так называемых альтернативных культурологических видов человека разумного (Homoeconomicus – человек экономический; Homoreciprocans – человек обменивающийся; Homofaber – человек умелый; Homohistoricallis – человек исторический; HomoLudens – человек играющий; Homoloquens – человек говорящий; Homoscientia – человек научный и т. п.) предполагает концептуальную зависимость от субъекта познания (школы, направления, теории), устанавливающего соответствия между моделью и прототипом, от условий включения объекта в деятельность человека. Любая модель «существует не сама по себе, а в силу того, что она создается и используется исследователем как средство его деятельности» [4, с.53].

Модель - способ абстрактной репрезентации объекта, его интерпретация (изоморфная, если это единственная модель). В рамках логического анализа А. Тарского, Дж. Кемени, П. Суппеса, Р. Карнапа и др. не интерпретированная формальная система называется теорией, а ее интерпретация - моделью этой теории [1, с. 32]. В крайних позициях целью науки объявляется «создание исчисления, для которого реальность - единственная модель» [12, р. 9]. Вопрос о возможности объекта выступать в качестве модели самого себя остается открытым для полемики. Более объективной представляется возможность объекта выступать в качестве модели класса объектов. Например, конкретного человека в роли модели экономического человека. В художественном познании это выглядело бы как указание на прототип-модель типического образа: А. Селькирк (Робинзон Крузо), Карл Мюнхгаузен (барон Мюнхгаузен), Аллан Нат Пинкертон (литературный Пинкертон), Джозеф Белл (Шерлок Холмс), А.П. Маресьев, (А. Мересьев), А.А. Цимлянский (инженер Гарин), Алиса Лиделл (Алиса из сказки Л. Кэрролла), плюшевый медведь Кристофера Робина (Винни Пух) и т.п.

Абстрагирование свойств объекта в модели (экономического человека) означает, например, что в ней эти свойства заведомо не представлены, но не исключаются. Виды абстракции в процессе идеализации (актуальные, на наш взгляд, для любого моделирования) описаны довольно подробно [2, с. 50- 60]. С некоторыми дополнениями они даны в известной книге В. Штоффа «Моделирование и философия» [11]. Это такие виды, как абстракция отождествления, состоящая в отвлечении от несходных сторон, свойств, признаков предметов и выделении тех признаков или свойств, которые у них одинаковы (обобщающая абстракция); абстракция изолирующая или аналитическая, состоящая в отвлечении от некоторых предметов, от некоторых их свойств, сопровождающаяся иногда даже опредмечиванием (формальная абстракция); абстракция мысленного выделения части и отвлечения от целого; абстракция отвлечения от изменения и развития предмета, от изменчивости, неопределенности, относительности его границ, от его текучести, диалектичности (конструктивизация по Д. Горскому [2], стабилизация по В. Штоффу [11]); абстракция упрощения, состоящая в отвлечении от сложности объекта, от многообразия внутренних связей и отношений и сохранении лишь основных, существенных связей, в результате чего объект предстает в значительно более простом, чем исходная ситуация, виде; абстракция идеализации, состоящая не столько в простом отвлечении от каких-то свойств или упрощении объекта, сколько в

одновременном преувеличении, абсолютизации и доведений до предела (предельные случаи) некоторых наблюдаемых состояний или свойств, в результате чего возникают идеализированные объекты, не осуществимые в действительности, но имеющие в ней свои прообразы; абстракция от ограниченных вообще или определенными историческими условиями практических, конструктивных возможностей человека – абстракция потенциальной осуществимости [11, с. 153, 154].

Плодотворность моделирования как метода познания выражается в том, что не просто создается аналог объекта, а прогнозируются, открываются неизвестные свойства, которые могут быть верифицированы с помощью других методов, например, системного. «Хорошая» модель является столь же богатой своими свойствами, как и ее объект, поскольку из такой модели непрерывно получаем выводы из анализа ее структуры и свойств и сохраняем соотнесенность (референтность) этой модели с объектом. Действительно, если такая ситуация имеет место в предельном случае, модель оказывается тождественной своему объекту. Однако если мы обнаруживаем у модели свойства, которых нет у ее объекта, сфера релевантности модели сужается» [1, с.35].

Угроза «избыточности» свойств у модели может быть вполне реальной в случае некорректного определения предметной области исследуемого объекта. «Бедная» (свойствами) по сравнению с объектом модель (возможно, в качестве итогового понятия) оказывается предпочтительней в рамках научного исследования проблемы.

Предметная область как универсум рассмотрения традиционной модели экономического человека и конструирования модели нового экономического человека в пределах теоретических и эмпирических контекстов вмещает взаимосвязанные экономические, идеологические, социокультурные, психологические, духовные, политические, этические сегменты, что требует философского осмысления. Экономическая мотивация поведения человека в системе рыночных отношений связана с экзистенциально-аксиологическими проблемами выбора будущего и заботы о настоящем качестве жизни, с проблемами определения возможностей развития, общественных ценностей и идеалов, преобразованием в выгодную (лучшую) сторону наличного социально-экономического бытия. То есть речь идет о многофакторной модели, включающей широкий набор характеристик и интегральных индикаторов ее жизнеспособности, но успешно замещающей неопределенные характеристики реального объекта вполне определенными идеальными проекциями.

Жизнеспособность модели зависит от ее репрезентативного потенциала, совместимости с другими моделями, полноты проникновения в общественно значимые

программы деятельности, определяющие нормы социально-экономического взаимодействия между людьми, степень социальной и культурной преемственности.

Литература:

1. Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание : пер. с англ. / М. Вартофский; общ.ред. и послесл. И.Б.Новика и В.Н.Садовского. - М.: «Прогресс», 1988. – 507 с.
2. Горский Д.П. О процессе идеализации и его значении в научном познании / Д.П.Горский // Вопр. философии. – 1963. – № 6 (2). – С. 50 – 60.
3. Джадан И. "Номоеconomicus" vs. "Номогeciprocans". По следам недавнего присуждения Нобелевской премии по экономике [Электронный ресурс] / ИгорьДжадан // Русский Журнал. – 2002. – 21 октября. – Режим доступа: <http://old.russ.ru/politics/20021021-dj.html>. – Дата обращения: 18.01.2014.
4. Кочергин А.Н. Методы и формы научного познания: спецкурс / А.Н.Кочергин; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ин-т повыш. квалиф. препод. обществ.наук. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 76 с.
5. Новосельцев В.Н. Достоинства и недостатки математического моделирования [Электронный ресурс] / В.Н.Новосельцев // Фундаментальные исследования. – 2004. – № 6. – стр. 121-122. – Режим доступа:http://rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=7779712. – Дата обращения: 18.01.2014.
6. Новосельцев В.Н. Математическое моделирование в геронтологии - стратегические перспективы [Электронный ресурс] / В.Н.Новосельцев, Ж.А.Новосельцева, А.И.Яшин // Успехи геронтологии. – 2003. – Вып. 12. – С. 149 –165. – Режим доступа: <http://english.ownnet.ru/public/pdf/149-165.pdf>. – Дата обращения: 18.01.2014.
7. Садохин А.П. Концепции современного естествознания : учебн. для вузов / А.П.Садохин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 447 с.
8. Самарский А.А. Математическое моделирование. Идеи. Методы. Примеры: монография / А.А.Самарский, А.П.Михайлов. – 2-е изд., испр. – М.: Физматлит, 2001. – 316 с.
9. Уемов А. И. Логические основы метода моделирования / А.И.Уемов. – М.: Мысль, 1971. – 311 с.
10. Шиян А.А. Экономическая кибернетика: Введение в моделирование социальных и экономических систем [Электронный ресурс] / А.А.Шиян. – Режим доступа: <http://soctech.narod.ru/Texts/ek.zip>. – Дата обращения: 18.01.2014.
11. Штофф В.А. Моделирование и философия / В.А. Штофф; отв. ред. В.П.Бранский; Акад. наук СССР. – М.-Л.: Наука, 1966. – 302 с.
12. Apostel, L. Towards the Formal Study of Models in the Non-Formal Sciences / Leo Apostel // The Concept and the Role of the Model in Mathematics and Natural and Social Sciences / ed. by Hans Freudenthal. – Dordrecht: D. Reidel Pub Co, 1961. – P. 1-37.